

## ДИАЛОГИЧНОСТЬ И СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

**Аннотация.** В статье рассматривается проблема диалогизации художественного текста (ХТ), определяются различные типы художественного диалога, их стратегическая направленность, функциональная и концептуальная значимость. Актуальность исследования обусловлена комплексным подходом к объекту исследования с учетом его семантико-стилистических, прагматических, функциональных, концептуальных характеристик, а также недостаточной разработанности этой проблемы в плане типологии художественных диалогов и их стратегической направленности. В статье разрабатывается проблема типологии процессов диалогизации в ХТ и различных форм их языковой репрезентации. Соответственно определены такие типы диалогов: «автор – читатель», «автодиалог автора», «персонаж – персонаж», «автодиалог персонажа», «автор<sub>1</sub> – автор<sub>2</sub>», каждый из которых характеризуется специфическими свойствами. Диалог автор – читатель выполняет ключевую роль в конструировании ХТ, объединяя и подчиняя себе все остальные типы диалогов. Важнейшим вопросом, связанным с проблемой диалогизации ХТ, является понятие стратегической направленности диалога. Выявлены такие типы авторской стратегии как нарративная, стилистическая, прагматическая, когнитивная, социальная и культурологическая, которые в каждом конкретном случае выступают в различных формах комбинаторного взаимодействия, при доминирующей роли одной из них. В результате проведенного исследования установлено, что диалогичность является важнейшей текстовой категорией; представлена разнообразием типов и способов репрезентации; характеризуется коммуникативностью, интерактивностью, интенциональностью, стратегической направленностью, адресованностью. Определена доминирующая роль диалога «автор – читатель», являющегося носителем основного концептуального смысла произведения и подчиняющего себе все остальные типы диалога в ХТ. Выявлены специфические характеристики персонажного диалога, такие как семантическая ёмкость, протяженность, совмещение элементов устной и письменной речи, двойственность, полифункционализм.

**Ключевые слова:** художественный текст, диалогичность, художественный диалог, стратегическая направленность, инференция, концептуальная значимость, полифункциональность.

**Сведения об авторе:** Ашурова Дилярам Умаровна, доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и английской литературы, Узбекский государственный университет мировых языков; ORCID 0000-0002-1415-9667.

**Контактная информация:** 100185, Узбекистан, г. Ташкент, ул. Кичик Халка Йули, Квартал Г9А, д. 21А, Узбекский государственный университет мировых языков; тел.: +998901676756; d.ashurova@uzswlu.uz

*D.U. Ashurova*

## **DIALOGICALITY AND STRATEGIC ORIENTATION OF LITERARY TEXT**

**Abstract.** The article discusses the problem of literary text dialogue, its strategic orientation, typology of literary dialogues, their functional and conceptual significance. The topicality and novelty of the research lie in: a) a complex and comprehensive approach to the study of the notion of literary dialogue with regard to its semantic, stylistic, pragmatic, cognitive, socio-cultural characteristics; b) insufficient study of the analyzed phenomenon from the perspective of its typological characteristics and strategic intentionality. The article develops the problem of a typology of literary dialogues and the various forms of their linguistic representation. Accordingly, the following types of dialogues are identified: “author – reader”, “author’s autodiologue”, “personage – personage”, “character’s autodiologue”, and “author<sub>1</sub> – author<sub>2</sub>” each of which is characterized by specific properties. The author – reader dialogue performs a key role in the construction of the literary text, integrating and subordinating all other types of dialogue. A central issue associated with the problem of dialogicality in literary texts is the notion of the strategic orientation of dialogue. The study identifies such types of author’s strategy as narrative, stylistic, pragmatic, cognitive, social, and cultural, which in each particular case manifest themselves in various forms of combinatory interaction, with one of them assuming a dominant role. The following findings have been obtained in the course of study: dialogicality is one of the key categories of the literary text; there is a diversity of literary dialogue types and ways of their presentation in the literary text; literary dialogue is characterized by interactivity, intentionality, strategic orientation, addressiveness, semantic density, conceptual significance; the “author – reader” dialogue plays a dominant role in the literary text since it encompasses and orders all other types of literary text dialogue expressing conceptual content of the entire text and exerting aesthetic impact on the reader; e) the personal literary dialogue in contrast to real dialogue is characterized by specific features: the combination of elements of spoken and written language, stylistic markedness, semantic and emotional intensity; duality, manifested in peculiar combination of personal and author – reader dialogues, polifunctionalism.

**Keywords:** literary text, dialogicality, literary dialogue, intentionality, strategic orientation, inference, conceptual significance, polifunctionality.

**About the author:** Ashurova Dilyaram Umarovna, Doctor of Science in Philology, Professor of Linguistics and English Literature Department, Uzbek State University of World languages, ORCID 0000-0002-1415-9667.

**Contact information:** 100173, Uzbekistan, Tashkent, St. Kichik Halqa yoli, G-9A, 21A; tel.: +998 90 167 67 56; d.ashurova@uzswlu.uz

Положение о коммуникативной сущности языка как средства общения получило всеобщее признание в рамках всех дисциплин антропоцентрической парадигмы. Основной единицей коммуникации, по мнению исследователей, является текст (Колшанский 1984; Дейк ван, Кинч 1988; Кубрякова 2001; Болотнова 2009; Гальперин 2017; Ashurova, Galieva 2016 и др.). Г.В. Колшанский, исследуя коммуникативную функцию языка, отмечает, что в качестве единицы коммуникации выступает текст как относительно завершённый отрезок общения, несущий коллективную информационную и социальную нагрузку общения (Колшанский 1994).

Осуществляемое с помощью текста общение рассматривается как двусторонняя текстовая деятельность, направленная, с одной стороны, на построение текста (текстообразование), с другой – на его восприятие, понимание и интерпретацию (текстовосприятие). Коммуникация, осуществляемая на основе художественного текста (ХТ), относится к особому виду текстовой деятельности автора, конструирующего «воображаемый мир», и читателя, воспринимающего и интерпретирующего заложенную в ХТ эстетико-художественную концептуальную информацию. Н.С. Болотнова считает, что «благодаря текстовой деятельности (порождение, восприятие и интерпретация) передаётся информация, выражаются чувства, осуществляется контакт между людьми, происходит воздействие описываются реалии окружающего мира, познания и языка» (Болотнова 2009: 112).

Положение о коммуникативном статусе ХТ восходит к идеям М.М. Бахтина, утверждавшим, что диалогическое общение и есть подлинная сфера жизни языка, что «язык живёт в диалогическом общении, пользующихся им» (Бахтин 1979:296). Диалогичность по мнению учёного является фундаментальным свойством человеческого мышления, языка, литературы, культуры. Особый интерес с этих позиций представляет ХТ, в котором диалогичность проявляется как на уровне авторской, так и персонажной речи. Концепция М.М. Бахтина о диалогической направленности художественного текста, об авторской интенции как одном из определяющих факторов процесса коммуникации, об активной роли адресата сохраняет актуальность и по сегодняшний день (Бахтин 1979).

Категориальный статус диалогичности как неотъемлемого свойства ХТ обусловлен взаимодействием следующих факторов: а) интерактивностью, понимаемую как совместная коммуникативная деятельность автора и читателя; б) интенциональностью, отражающую авторскую стратегическую целенаправленность на создание определённого эстетического эффекта; в) адресованностью, предполагающую наличие потенциального адресата (читателя), с учётом основных характеристики которого (возраст, пол, социальный статус, национальность, интеллект) выстраиваются стратегии автора; г) интертекстуальностью, рассматриваемую как взаимодействие и диалог текстов; д) стратегической направленностью, проявляемую в сознательном отборе языковых средств в целях оптимального достижения эстетического замысла автора (Ашурова 2025).

Одной из основных задач изучения категории диалогичности ХТ является определение различных типов диалогизации в ХТ и различных форм их языковой репрезентации. В этом плане можно выделить такие типы диалогов, как: «автор – читатель»; «автодиалог автора»;

«персонаж – персонаж»; «автодиалог персонажа» (см. Скорак 2010). Кроме того, можно выделить интертекстуальный диалог: «автор<sub>1</sub> – автор<sub>2</sub>» или «текст<sub>1</sub> – текст<sub>2</sub>». Все указанные типы диалогизации образуют сложную взаимосвязанную систему, обусловленную взаимодействием различных форм её языковой репрезентации.

Диалог между автором и читателем составляет основу коммуникативной модели ХТ, включая, объединяя и подчиняя себе все остальные типы диалогизации. Фактор адресанта, представленный языковой личностью автора, выполняет центральную, синтезирующую роль в конструировании ХТ. Он соотносится с категориями интенциональности, стратегической направленности и адресованности. Интенциональность, понимаемая как целенаправленная установка авторского сознания, создание смыслового содержания ХТ и оказание эстетического воздействия на читателя, осуществляется структурно-семантической организацией текста.

В соответствии с авторской интенцией выстраивается стратегический план, предполагающий сознательный отбор и использование лексико-синтаксических средств, художественных образов, концептов, стилистических средств, художественных деталей, средств лингвокреативности и когнитивного выдвижения.

Термин «стратегия» получил в настоящее время широкое распространение в лингвистике (см. труды Дейка ван, Кинча, 1988; Арутюновой 1990; Иссерс 2017; Карасика 2002; Демьянкова 2025). Данный термин, являясь междисциплинарным, активно используется во всех дисциплинах антропоцентрической парадигмы. В связи с этим типология стратегий весьма разнообразна и находится в прямой зависимости от лингвистического направления, типа текста/дискурса, его когнитивного стиля, жанровой принадлежности.

В общем плане всё многообразие стратегий подразделяется на коммуникативные, прагматические, стилистические, интертекстуальные и социокультурные. В ХТ в рамках каждой из обозначенных типов стратегий выделяются определённые подтипы или тактики в зависимости от типа диалога. Анализ процессов диалогизации в ХТ с позиции их стратегической направленности, позволяет выявить определённые закономерности, проявляемые в соотносённости диалога и стратегии и тактик его использования в ХТ.

Так в диалоге «автор – читатель» преимущественную роль выполняют нарративные стратегии (организация повествования), предполагающие выбор системы языковых средств направленных на эксплицитное или имплицитное, интеллектуальное или эмоциональное воздействие на читателя. Стилистическая стратегия заключается в композиционном построении ХТ, в отборе выразительных средств языка, стилистических приемов и художественных деталей, способствующих оптимальной реализации авторской художественно-эстетической целеустановки.

Когнитивная стратегия, выполняющая приоритетную роль в ХТ, заключается в: а) построении концептосферы ХТ, состоящей из иерархического взаимодействия доминантных и вторичных художественных концептов; б) выдвижении концептуально значимой информации посредством использования языковых средств (языковые девиации, структурно-семантические трансформации, конвергенция стилистических приёмов и др.);

в) использовании лингвистических механизмов смыслопорождения, обусловленных процессами метафоризации, символизации и концептуальной интеграции; г) активации энциклопедических структур знаний; д) организации текстовой информации на основе когнитивных принципов иконичности, языковой экономии, избыточности и контраста.

Социолингвистическая стратегия проявляется в авторском отборе социально маркированных языковых единиц и фрагментов текста, отражающих вопросы социального устройства общества, его социальные проблемы (социальная, расовая, гендерная дискриминация, терроризм и т. д.), социального, профессионального, возрастного статуса персонажей, их личностных характеристик.

Культурологическая стратегия строится на отборе системы лингвокультуры, т.е. культурно-маркированных единиц, транслирующих культурные ценности морально-нравственного, религиозно-мифологического, эстетического и т.д. характера. Кроме того, культурологическая стратегия автора направлена на использование национально-маркированных единиц и текстовых фрагментов, отражающих национальный менталитет, характер и образ жизни, национальные реалии, традиции и ритуалы. Значительная роль в реализации авторской культурологической стратегии принадлежит культурным концептам, определяющим аксиологическую значимость ХТ и его национально-культурную специфику.

Исходя из понимания ХТ как двусторонней коммуникативной деятельности в рамках диалога «автор – читатель», необходимо рассматривать не только авторские стратегии, но и стратегии читателя. Мы проанализировали авторские стратегии, направленные на кодирование концептуальной информации, которая в ХТ представлена, как правило, в имплицитной форме. Стратегия читателя – это стратегия декодирования имплицитной информации, стратегия понимания и интерпретации ХТ. Весомый вклад в теорию стратегической обработки текста внесли исследования Т.А. ван Дейка и В. Кинча, разработавших стратегическую модель понимания текста, определив её основные характеристики и когнитивные основания, зависимость от текстовой базы, ситуационной модели, знаний и опыта интерпретатора (Дейк, Кинч 1988). Значимым для целей нашего исследования является положение о многоуровневой структуре понимания текста, о взаимодействии языковых и когнитивных структур, об активной роли читателя в процессе интерпретации ХТ, о значимости когнитивной операции инференции (получение выводных знаний на основе умозаключений, рассуждений, обобщений и выводов).

Стратегия читателя – это стратегия понимания и интерпретации ХТ, что предполагает: а) нахождение маркеров стилистической, прагматической, концептуальной, социокультурной информации; б) выявление их интерпретирующей функции. Маркерами стилистической информации, как уже отмечалось, является использованная в ХТ система выразительных средств, стилистических приёмов, художественных деталей, сигналов имплицитной информации (заглавие, эпиграф, интертекстуальные включения), художественных образов, создаваемых образными средствами. Маркерами прагматической информации являются вербальные средства, определяющие параметры коммуникативной ситуации, цели общения, пространственно-временные индикаторы. Концептуальная информация определяется

системой вербализованных в тексте художественных концептов, их иерархических концептуальных связей, а также системой средств выдвижения, сигнализирующих, как известно, о наиболее концептуально-значимой информации. Социокультурная информация и стратегия её восприятия обусловлены нахождением в тексте социально, культурно и национально маркированных единиц, культурно значимых концептов и текстовых фрагментов, описания национального характера, традиций и ритуалов.

Отмечая значимость вербальных средств в стратегическом восприятии ХТ, нельзя не подчеркнуть роль экстралингвистических факторов и контекста, а также тезауруса читателя. Следует также иметь в виду большую роль ментальных операций, обозначенных термином инференция, для получения выводных инферентных знаний в результате умозаключений, рассуждений и выводов. Декодирование имплицитной информации, заложенной в глубинной семантике ХТ, представляется невозможным без привлечения когнитивных механизмов инференции. Более того, исследователи когнитивисты считают, что инференция является необходимым условием понимания и когнитивной обработки текста (Дейк, Кинч 1988; Кубрякова 2004).

Как уже отмечалось, диалогичность ХТ характеризуется вариативными способами её языковой репрезентации. Рассмотрим некоторые особенности художественного персонажного диалога, определяющие его своеобразие в отличие от реального диалога. Предварительно отметим, что данный тип диалога являлся предметом исследования в трудах М.М. Бахтина, В.В. Виноградова, В.А. Будагова, И.Р. Гальперина, В.И. Лагутина (Бахтин 1979; Виноградов 1980; Винокур 1991; Будагов 1954; Лагутин 1991). Отмечались такие особенности художественного диалога в отличие от реального, как: а) совмещение элементов устной и письменной речи; б) смысловая ёмкость; в) экспрессивность, обусловленная широким использованием стилистически маркированных средств; г) протяжённость, т. е. развернутость речевых фрагментов.

Дополнительно следует отметить выявление в ходе анализа характеристики: г) двойственность, заключающаяся в одновременной адресованности к персонажу в рамках персонажного диалога и к читателю в составе авторско-читательского диалога; д) полифункциональность, проявляемая в разнообразии стилистических, прагматических, когнитивных и социокультурных функций.

Рассмотрим на конкретном языковом материале художественный персонажный диалог из романа О. Уайльда “The Picture of Dorian Gray”.

*“It should matter everything to you, Mr. Gray.”*

*“Why?”*

*“Because you have the most marvellous youth, and youth is the one thing worth having.”*

*“I don't feel that, Lord Henry.”*

*“No, you don't feel it now. Some day, when you are old and **wrinkled and ugly**, when thought has seared your forehead with its lines, and passion branded your lips with its hideous fires, you will feel it, you will feel it terribly. Now, wherever you go, you **charm the world**. Will it always be so? ... You have a **wonderfully beautiful face**, Mr. Gray. Don't frown. You have. And beauty is a **form of***

*genius – is higher, indeed, than genius, as it needs no explanation. It is of the great facts of the world, like sunlight, or spring-time, or the reflection in dark waters of that silver shell we call the moon. It cannot be questioned. It has its divine right of sovereignty. It makes princes of those who have it. You smile? Ah! when you have lost it you won't smile... To me, beauty is the wonder of wonders. It is only shallow people who do not judge by appearances. The true mystery of the world is the visible, not the invisible. ... Yes, Mr. Gray, the gods have been good to you. But what the gods give they quickly take away. You have only a few years in which to live really, perfectly, and fully. When your youth goes, your beauty will go with it, and then you will suddenly discover that there are no triumphs left for you, or have to content yourself with those mean triumphs that the memory of your past will make more bitter than defeats. Every month as it wanes brings you nearer to something dreadful. Time is jealous of you, and wars against your lilies and your roses. You will become sallow, and hollow-cheeked, and dull-eyed. You will suffer horribly. ... Ah! realise your youth while you have it. Don't squander the gold of your days, listening to the tedious, trying to improve the hopeless failure, or giving away your life to the ignorant, the common, and the vulgar. These are the sickly aims, the false ideals, of our age. Live! Live the wonderful life that is in you! Let nothing be lost upon you. Be always searching for new sensations. Be afraid of nothing. ... A new Hedonism – that is what our century wants. You might be its visible symbol. With your personality there is nothing you could not do. The world belongs to you for a season. ... (Wilde, The Portrait of Dorian Grey).*

Диалог между лордом Генри и Дорианом Греем характеризуется всеми присущими художественному диалогу признаками. Совмещение элементов устной и письменной речи заключается в использовании развёрнутых синтаксических конструкций наряду с краткими и одночленными структурами предложений; в сочетании нейтральной повседневной лексики с лексикой высокого регистра, включающей образные, эмотивно-оценочные слова и стилистические приёмы.

Развёрнутый диалог лорда Генри отличается высокой концентрацией выразительных средств и стилистических приёмов, что способствует усилению его экспрессивности и семантической ёмкости. Конвергенция стилистических приёмов, включающая эпитеты, художественные сравнения, метафоры, антитезы, создаёт эффект когнитивного выдвижения, подчеркивая концептуальную значимость передаваемой информации. В рамках стилистической конвергенции доминантная роль принадлежит антитезе, которая не только усиливает экспрессивность и эмоциональность диалога лорда Генри, но также выступает эффективным средством манипулятивного воздействия, противопоставляя художественные образы красоты и молодости образу старости. Это достигается контрастным использованием лексико-семантических групп положительной и отрицательной эмоциональной оценки (wonderful, beautiful, charming, great, divine, mysterious, perfect, triumphant VS ugly, wrinkled, hideous, terrible, dreadful, sallow, hollow-cheeked, dull-eyed, horrible, vulgar, sluggish). Кроме того, в качестве эффективного средства стратегии манипулирования в этом диалоге выступает лексико-синтаксические средства темпоральной семантики, выражающие идею кратковременности и быстротечности молодости и красоты (only a few years, for a seson, a little time, etc.).

Двойственный характер диалога обусловлен, с одной стороны, диалогом между персонажами, с другой – диалогом между автором и читателем. Другими словами, отличительной особенностью персонажного художественного диалога является его двойная адресованность. Интересно отметить, что стратегическая направленность этих двух типов художественного диалога является различной. Стратегия лорда Генри направлена на манипулятивное воздействие на сознание и мировоззрение своего собеседника – Дориана Грея. Это достигается целенаправленным использованием лексических, синтаксических и стилистических средств. К числу лексических средств относятся: а) абстрактные существительные (*youth, beauty, life, desire, hedonism, temptation*), номинирующих непредметные сущности такие, как качества, процессы, состояния, ценностные и философские понятия; б) эмотивно-оценочная лексика, характеризующаяся социальной и культурной детерминированностью. На синтаксическом уровне необходимо отметить использование восклицательных предложений как маркеров эмоционального усиления высказывания, одночленных предложений, создающих эффект компрессии смысла и фокусировки внимания и императивные предложения, создающие эффект усиленного психологического воздействия на адресата с целью формирования его мировоззренческой позиции. Использование стилистических средств, главным образом стилистических приёмов в речи персонажа (лорда Генри) выполняет ряд стратегических установок: а) создание экспрессивности, эмоциональной оценочности, образности речи, способствующих усилению её смысловой нагрузки и воздействующего потенциала; б) формирование глубинного смысла речи персонажа, выражающего его мировоззренческую позицию и ориентированного на психологическое воздействие и манипулирование сознанием адресата.

Продолжая анализ художественного диалога, нельзя не отметить его концептуальную значимость, заключающуюся в конструировании художественных концептов YOUTH и BEAUTY. Все перечисленные лексические и синтаксические средства, выполняя стратегические задачи психологического воздействия, являются языковыми репрезентациями этих концептов. Художественный концепт, как известно, выступает смысловым центром ХТ в целом и художественного диалога в частности, что позволяет рассматривать его в качестве основного инструмента психологического воздействия на адресата. Когнитивная структура этих концептов может быть представлена пропозиционной схемой, включающей ряд оценочных пропозиций:

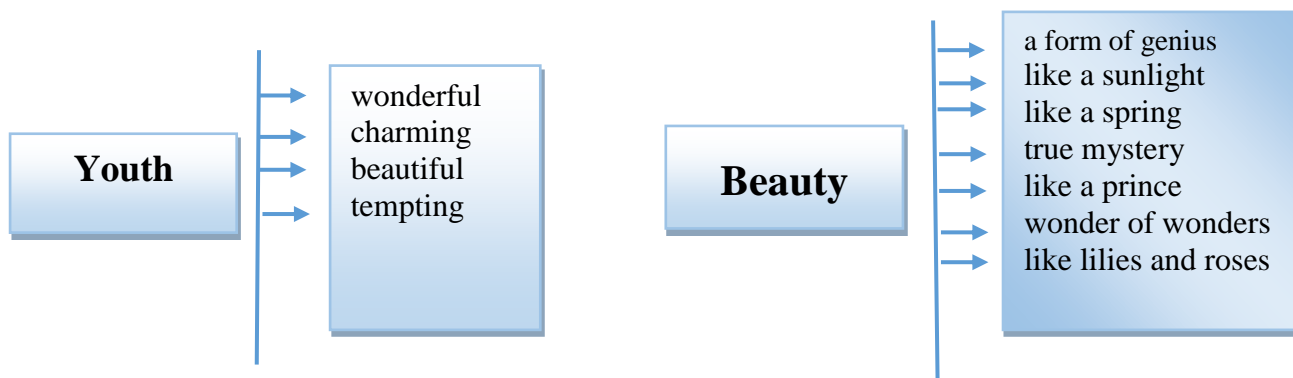


Рис. 1. Пропозиционная схема концептов Youth и Beauty

Смысловая глубина и положительно-эмоциональная оценка анализируемого концепта *YOUTH* усиливается за счёт его антитезного противопоставления концепту *AGE*, когнитивная структура которого включает оценочные пропозиции противоположного негативного характера.

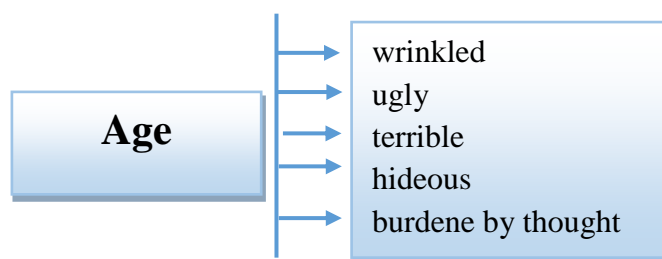


Рис. 2. Пропозиционная схема концепта *Age*

Таким образом, подчеркнута положительная оценка концепта *YOUTH* в его противопоставлении концепту *AGE* обусловлена стратегическими задачами адресанта, который используя комплиментарные выражения по отношению к Дориану Грею, создает атмосферу эмпатии и доверия, тем самым повышая эффект внушаемости.

Стратегическая направленность диалога между автором и читателем, опосредованно включенного в персонажный диалог, имеет иной характер, выдвигая задачу характеристики персонажей. Диалог лорда Генри отличается философской направленностью, высокой степенью экспрессивности и эмоциональности, что характеризует его как человека высокого интеллекта, оригинального и парадоксального склада ума. Его дар красноречия, проявляющийся в целенаправленном и эффективном использовании художественных средств выразительности, обеспечивает достижение стратегической цели, направленной на внушение в сознание Дориана идей гедонизма, культа красоты и молодости.

Диалог Дориана, включающий краткие отрицательные и вопросительные конструкции, лишен каких-либо рассуждений и утверждений (I don't feel that, What must I do?), что свидетельствует о его нравственной неопытности, нерешительности, внушаемости и психологической зависимости.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

- диалогичность является важнейшей категорией ХТ, что обусловлено факторами её коммуникативности, интенциональности, стратегической направленности и адресованности;
- ХТ характеризуется различными типами диалогизации: автор – читатель; автодиалог автора; персонаж – персонаж; автодиалог персонажа; интертекстуальный диалог. Все типы диалога представляют единую систему диалогизации ХТ, составляющую основу его коммуникативной модели;
- персонажный диалог характеризуется двойственностью, проявляемой в совмещении двух коммуникативных планов: персонажного и авторско-читательского, характеризующихся различной стратегической направленностью. Стратегия персонажного диалога ориентирована, как правило, на прагматическое воздействие на адресата, а авторско-читательский диалог направлен на характеристику персонажей и формирование персонажного образа;

• доминантную роль в системе художественных диалогов выполняет диалог «автор – читатель», так как он: а) выражает концептуальный смысл произведения; б) оказывает художественно-эстетическое воздействие на читателя; в) предполагает активную роль читателя в процессе когнитивной обработки текстовой информации; г) имплицитно присутствует во всех типах диалогизации ХТ, направляя интерпретационную деятельность читателя в соответствии с авторской стратегией.

## ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Н.Д. Дискурс/Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136-137.

Ашурова Д.У. Стилистика в парадигме когнитивно-дискурсивной теории языка. Ташкент: Magic Print Asia, 2025. 212 с.

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.

Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. М.: Флинта: Наука, 2009. 520 с.

Будагов Р.А. К вопросу о языковых стилях // Вопросы языкознания. 1954. № 3. С. 54-67.

Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 187 с.

Винокур Г.О. О языке художественной литературы. Москва: Высшая школа, 1991. 448 с.

Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Ленанд, 2017. 144 с.

Дейк вам Т.А.; Кинч В. Стратегия понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. М.: 1988. Вып. XXIII. С. 153-211.

Демьянков В.З. Конструкционные параметры дискурса // Когнитивные исследования языка. Тамбов. 2025. № 1(62). С. 57-64.

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики в русской речи. М.: Ленанд, 2017. 308 с.

Карасик В.З. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемен, 2002. 477 с.

Колшанский Г.В. Коммуникативная функция языка. М.: Наука, 1984. 174 с.

Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения // Структура и семантика. Т. 1. М.: Наука, 2001. С. 72-81.

Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

Лагутин В.И. Проблемы анализа художественного диалога. Кишинев: 1991.

Скорак К.В. Диалогизация художественного текста: типы и способы её актуализации в англоязычной прозе. Автореф. дисс... канд. филол. наук. Санкт-Петерб. Гос. Ун-т. Спб, 2010. 19 с.

Ashurova D.U., Galieva M.R. Text Linguistics. Tashkent: Turon-Iqbol, 2016. 324 с.